

УДК 008; 159.923.2

## **Социокультурная идентичность в социальной сети Интернета: духовность и религиозное самоопределение в эпоху цифровизации**

### **Иванова Евгения Владимировна**

Доктор философских наук, доцент,  
профессор кафедры онтологии и теории познания,  
Уральский федеральный университет  
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,  
620062, Российская Федерация, Екатеринбург, ул Мира, 19;  
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

### **Шуталева Анна Владимировна**

Кандидат философских наук, доцент,  
доцент кафедры онтологии и теории познания,  
Уральский федеральный университет  
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,  
620062, Российская Федерация, Екатеринбург, ул Мира, 19;  
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,  
Уральский государственный юридический университет,  
620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;  
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

### **Левченко Илья Евгеньевич**

Доктор социологических наук, доцент  
Профессор кафедры прикладной социологии  
Уральский федеральный университет  
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,  
620062, Российская Федерация, Екатеринбург, ул Мира, 19;  
e-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

### **Путилова Евгения Анатольевна**

кандидат философских наук, доцент,  
доцент департамента гуманитарного  
и социально-экономического образования  
Нижнетагильский технологический институт (филиал),  
Уральский федеральный университет  
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,  
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 59;  
e-mail: e.a.putilova@urfu.ru

**Аннотация**

В статье раскрываются проблемы самоопределения и существования индивидуума в современную цифровую эпоху. Проблематизация понятий самоопределение связана с тем, что цифровизация порождает новые формы социокультурной идентичности в мире, в котором трансформация повседневной жизни и разрушение устоявшихся культурных парадигм обуславливает «размытость» и культурных ориентиров. Цифровая культура, являясь социальным и технико-технологическим феноменом, порождает новую форму идентичности – информационную, которая обнаруживается зачастую как фрагментарная, множественная, созданная посредством атомизации «симулякров», побуждая людей погружаться в вымышленные миры и присоединяться к героям фэнтези. Рассмотрение особенностей современных форм идентичности в религиозной сфере позволяет показать, что киберрелигии и религии вымышленных миров служат механизмами, уводящими людей от осязаемого, полным сложности мира, способствуют изоляции личности, поскольку альтернативы реальности становятся привлекательные и захватывающие повествования, удовлетворяющие основные экзистенциальные потребности человека. Делается вывод о том, что трансформации культурной идентичности, вызванные цифровизацией, демонстрируют глубокие изменения в социальной реальности, в процессе фрагментирования которой большую роль играет сама идентичность, способы ее экзистенции и представленности в мире неопределенности, мире «без опоры», где существование определенных/устойчивых культурных ценностей и ориентиров является проблематичным.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Иванова Е.В., Шуталева А.В., Левченко И.Е., Путилова Е.А. Социокультурная идентичность в социальной сети Интернета: духовность и религиозное самоопределение в эпоху цифровизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 8А. С. 59-66.

**Ключевые слова**

Цифровизация, социокультурная идентичность, религиозная идентичность, реальность, самоопределение, духовность, киберрелигия, религия вымышленных миров.

**Введение**

Одной из особенностей идентификации в информационном обществе является то, что знания о культурах современные молодые люди получают, не обладая опытом проживания в них. Более того, вопрос о личном культурном самосознании сегодня трансформируется и формируется зачастую не как вопрос «К какой культуре я принадлежу?», а «Что я могу почерпнуть из предоставленных мне культур?». «Возможность знать» и «возможность быть» как два модуса существования человека обусловлены способом существования информации в эпоху, которая получила название цифровой. Особенностью современной жизни человека является то, что он получил возможность изучать и использовать достижения многих культур, но зачастую без осознания значимости этих достижений, их ценности и специфичности. Для современного человека центральным является собственное решение о том, какую ценность именно для него представляет тот или иной «фрагмент» культуры, что порождает так

называемый «сувенирный синдром». Р. Барт отмечал проблематичность возможности человека воспроизводить или создать культуру, указывая на то, что человек современности оперирует определенными референтными ссылками, то есть лишь указывает на тот тип знания, на который ссылается (физический, физиологический, медицинский, психологический, литературный и тому подобное): «...культурный код: это код человеческого знания – или, скорее, знаний: общественных представлений, общественных мнений – короче, культуры, как она транслируется книгой, образованием и, в более широком аспекте, всеми видами общественных связей. Знание, как корпус правил, выработанных обществом, – вот референция этого кода» [Барт, 1989, с. 456]. Однако при всех особенностях быстроты изменений информационного пространства, существуют некие константы «постоянности», которые этот «мир без опоры» делают прочным, надежным, «скрепляют» различные идентичности личности в единое целое. К.Г. Юнг такие константы называл архетипами, их можно также дефиницировать как мифемы, мифологемы, идеологемы, духовные конструкторы и т. д. [Юнг, 1991].

В отличие от разделения общества на отдельные «личные, индивидуальные монады» со своей внутренней идентификацией и идентичностью, архитектурные конструкторы позволяют при всех особенностях цифрового, информационного общества создать целостное представление о значимом, важном для социума, в котором человек существует [Корнеева, 2016; Егорова, Храпкина, 2018].

Цифровые пространства, нормы и культура онлайн-сообществ оказывают влияние на индивидуальные ценности и представления о собственном «я» [Борисов, Сидоров, 2023; Пазио-Влазловская, Ицкович, 2021]. Понятие идентичность становится подвижным и многогранным в пространстве Интернет, что проблематизирует вопрос о подлинном «я» и приводит к необходимости обсуждения экзистенциальных аспектов вопроса о подлинности. Какой бы изменчивой ни была бы идентичность в социальных отношениях и жизненных перипетиях, тем не менее, отношение к своему государству, его символам, Родине, народу, традиционным религиям и традициям в культуре, идентификация с этими особыми, предельными структурами/явлениями возможна. Такими же константами могут выступать «гражданская или этническая идентичность», «религиозная идентичность», «коллективная идентичность» и др.

## Основная часть

Религиозная идентичность включает в себя многие элементы коллективной идентичности, к примеру ценности, святыни, ритуалы, а также личные экзистенциальные поиски «связи с Абсолютом» (лично-персональное измерение духовности) [Астахова, Бухараев, 2016; Рыжова, 2006; Солеймани, 2017]. Современные трактовки понимания духовности многозначны. Данное понятие используется в различных контекстах: в богословском, политическом, культурном, психологическом, социологическом.

Эгоцентрические векторы духовности отождествимы с такими понятиями, как «индивидуальная религиозность», «личная или персональная религиозность» [Степанова, 2005; Астапов, 2016; Горбачук, 2011], которые в современном мире присутствуют в смысложизненных поисках индивида, чаще всего ориентированных на «киберрелигии». Для такой возрастной категории, как молодежь, характерна активность в социальных сетях и других приложениях в сети Интернет. Данное обстоятельство приводит к востребованности виртуального религиозного программного обеспечения. Киберрелигия является актуальной

альтернативой традиционным способам формирования и поддержания верований людей, а именно посещению религиозных организаций «оффлайн». «Homo virtualis» – так можно обозначить современного молодого человека, «живущего» в цифровом пространстве большую часть времени. В 2015 г. В цифровой среде впервые появляется «Virtual Reality Church» – «Церковь виртуальной реальности», основанная Брайаном Леопольдом для своего больного друга Генри, который не мог посещать церковные мероприятия [Савченко, 2021]. Сегодня «Virtual Reality Church» позиционируется как протестантская пятидесятническая религиозная организация, которая проводит свои богослужения исключительно в VR для людей со всего мира. И.С. Савченко отмечает что церковные лидеры выразили большой интерес к представленной Брайаном Леопольдом инициативе, но также в их отзывах имелись некоторые опасения. Некоторые считали, что все религиозные таинства должны использоваться и применяться только в сфере оффлайн религии. Но наибольшее число представителей традиционных церковных организаций, имеющие интерес к цифровому миру, высоко оценивают потенциал созданной Церкви и допускают возможность перехода прихожан из «оффлайн» церквей в «онлайн» [Савченко, 2021].

А.П. Забияко дает следующее определение киберрелигии: «Киберрелигия – религиозная формация, возникающая и существующая на основе компьютерных технологий как следствие преднамеренной интеллектуальной деятельности. В киберрелигии компьютерные технологии наделяются статусом сверхценности, качествами священных объектов и атрибутами божественных сущностей; виртуальная реальность объявляется высшей реальностью, сверхценным инобытием, доминирующим над миром человеческих возможностей» [Забияко и др., 2012, с. 29]. Киберпространство – благодатная основа для формирования представлений о сверхбытии. Совершенствующиеся технические средства порождают у пользователя ощущение и представление о том, что виртуальный мир ни в чем не уступает, но является даже более совершенным и интересным, чем мир повседневной реальности.

Анализируя представленность различных религиозных сведений, знаний, мнений о религии, А.П. Забияко выделяет два основных типа: религии, которые просто представлены в киберпространстве (religion on cyberspace), и религии, созданные в киберпространстве (religion in cyberspace) [Забияко и др., 2012]. Первый тип религий – киберресурс конфессий или конфессиональный ресурс. Этот тип представлен теми религиями, которые реально осуществляют свою деятельность и киберпространство им необходимо для информирования верующих о каких-либо событиях, размещения объявлений, ознакомления молодежи с основами веры – маркетинговые ходы. Человек соблазняется возможностью быстрого решения многих проблем при малочисленных физических и духовных потерях, однако упускает из внимания того факт, что по другую сторону те, кто создают конкретный ресурс, используют простые и емкие формы для того, чтобы удивить, заинтересовать его как современного «клиента». Это маркетинговая тактика, которая зачастую направлена именно на эту возрастную категорию людей от 15 до 30 лет, поскольку большинство пользователей социальных сетей – это молодые люди. Поэтому в данных типах ресурсов можно часто встретить описание молодежных служений, туристических туров, вечерних музыкальных мероприятий и др. [Иванова, Пенионжек, Шмырова, 2019, с. 449].

Второй тип – религии, созданные в киберпространстве (religion in cyberspace). А.П. Забияко подробно исследовал один из таких видов – богоискательство и богостроительство в киберрелигиях [Забияко и др., 2012]. Религиомейкеры создают целую систему сакрализации

«Бога Великого Интернета»: культ, молитвы, виды пожертвований, символику, Вселенские Соборы и т. д.

Другим проявлением второго типа являются «религии вымышленных миров» [Михельсон, 2023; Силантьев, 2017; Колабинова, 2013], спроектированного художественными средствами литературы, кино, телесериалами, компьютерными играми имеющего все признаки не игровой деятельности, «игры в религию», а системы сакрализации. Причинами распространенности «религий вымышленных миров» являются секуляризация и «разволшебствование мира», кризисные ситуации как в самом мире, так и в мировых религиях, появление у подрастающего поколения «клипового мышления», бегство от реальности в иллюзорный мир «вымышленных миров» и религиозной мифологии [Иванова, 2022]. Для данного направления религии характерна высокая степень популяризации и эклектичности религиозных фабул, что способствует аморфности, фрагментарности, синкретичности, неотрефлексированности формируемых религиозно-мировоззренческих представлений, минимизации аксиологических, нравственных элементов в мировоззрении [Круподеря, 2018].

### Заключение

Появляются новые векторы реальности – виртуальная, увлекающая и увлекательная, и обыденная, где существует проблемное поле, не всегда делающее человека счастливым и успешным. Атомизаторство «симулякра» способствует множественным идентичностям, погружению в мир вымышленных фэнтезийных/фантастических героев и идентификации с ними, что находит яркое отражение в сфере религиозной жизни людей. Вымышленный герой чаще более привлекателен и внешне, и внутренне, т. к. сюжет разворачивается на уровне реализации базовых потребностей. В религиозной сфере результатом является появление киберрелигий и религий вымышленных миров, на примере которых прослеживается бегство от реальности, эскапизм, вызывающий большую оторванность от базовых ценностей и коллективной идентичности.

Социокультурная идентичность становится многоуровневой, динамической, тем явлением, которое моделируется и самим человеком, и масс-медиа. При этом современный человек начинает выступать в роли демиурга, который конструирует/реконструирует собственную культурную идентичность в условиях социокультурной трансформации. Социокультурная идентичность как таковая уже не является постоянной и завершенной, а превращается в пространство бытия человека, где последний находится в постоянном поиске себя.

### Библиография

1. Астапов С.Н. Конструирование религиозной идентичности // Манускрипт. 2016. № (10 (72)). С. 29-32.
2. Астахова Л.С., Бухараев Я.В. Трансформация оснований религиозной идентичности в современных обществах // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2016. № 1 (1). С. 72-79.
3. Барт Р. Текстовый анализ одной новеллы Эдгара По // Барт Р. Избранные работы: семиотика, поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 424-461.
4. Борисов С.В., Сидоров Д.Н. Информационная деятельность сознания: к вопросу о "носителе" информации // Социум и власть. 2023. № 3(97). С. 18-29.
5. Горбачук Г.Н. Личная религиозная идентичность: формирование, социокультурная реализация (на материале творчества С.И. Фуделя). Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2011. 268 с.
6. Егорова Е.С., Храпкина А.В. Использование метода архетипов в персональном брендинге // Наука. Общество. Государство. 2018. № 6(1(21)). С. 153-157.
7. Забияко А.П., Воронкова Е.А., Лапин А.В., Пратына Д.А и др. Киберрелигия как фактор религиозных трансформаций. Благовещенск: Амурский гоу ун-т, библиотека журнала «Религиоведение», 2012. 208 с.

8. Иванова Е.В. Концепт религиозной безопасности и его реализация в образовательной среде // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 542-543.
9. Иванова Е.В., Пеннионжек Е.В., Шмырова А.Ю. Киберрелигии: проблема участия РПЦ в медиапространстве (на примере социальных сетей) // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10(137). С. 448-450.
10. Колабинова Т.И. Лингвистические средства описания хронотопа и вымышленной религии в трилогии В. М. Школьниковой «Мир Сурема» // Филология и культура. 2013. № 2 (32). С. 140-143.
11. Корнеева А.Ю. Архетипы культурной памяти // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-2(47). С. 86-88.
12. Круподеря Е.А. Религиозные трансформации в условиях виртуализации общества // РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО – 12: сборник научных статей. Под общей редакцией В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. 2018. С. 204-206.
13. Михельсон О.К. На границе религиозного и секулярного: российский толкинизм как вымышленная религия // Общество: философия, история, культура. 2023. №11. С. 100-106.
14. Пазио-Влазловская, Д., Ицкович, Т. В. Супружеские ожидания в религиозном контексте: католические и православные брачные объявления // Quaestio Rossica. 2021. № 9(2). С. 702-714.
15. Рыжова С.В. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд. Ин-та социологии РАН, 2006. С. 141-168.
16. Савченко И.С. Virtual reality church: путь в киберрелигию // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2021. № 21. С. 415-418
17. Силантьев Р.А. Теология вымышленных миров. К обоснованию новой научной дисциплины // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3(771). С. 181-189.
18. Солеймани С. Концепция религиозной идентичности // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 4. С. 30-32.
19. Степанова Е.А. Парадоксы религиозной идентичности // Дискурс-Пи. 2005. №5(1). С. 48-51.
20. Юнг К. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.

## **Sociocultural Identity in the Social Network Internet: Spirituality and Religious Self-Determination in the Age of Digitalization**

**Evgeniya V. Ivanova**

Doctor of Philosophy,  
Associate Professor,  
Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge,  
Ural Federal University named after  
the first President of Russia B.N. Yeltsin,  
620062, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;  
e-mail: e.v.ivanova@urfu.ru

**Anna V. Shutaleva**

PhD in Philosophy,  
Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge,  
Ural Federal University named after  
the first President of Russia B.N. Yeltsin,  
620062, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;  
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,  
Ural State Law University,  
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;  
e-mail: ashutaleva@yandex.ru

**Il'ya E. Levchenko**

Doctor of Sociology, Associate Professor,  
Professor of the Department of Applied Sociology,  
Ural Federal University named after  
the first President of Russia B.N. Yeltsin  
620062, 19, Mira str., Yekaterinburg, Russian Federation;  
e-mail: i.e.levchenko@urfu.ru

**Evgeniya A. Putilova**

PhD in Philosophy, Associate Professor,  
Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Education,  
Nizhny Tagil Technological Institute (branch),  
Ural Federal University named after  
the first President of Russia B.N. Yeltsin,  
622031, 59, Krasnogvardeyskaya str., Nizhny Tagil, Russian Federation;  
e-mail: e.a.putilova@urfu.ru

**Abstract**

The article reveals the problems of self-determination and existence of an individual in the modern digital era. The problematization of the concepts of self-determination is associated with the fact that digitalization generates new forms of sociocultural identity in a world in which the transformation of everyday life and the destruction of established cultural paradigms cause "blurring" of cultural landmarks. Digital culture, being a social and technical-technological phenomenon, generates a new form of identity, namely, informational identity, which is often found as fragmentary, multiple, created through the atomization of "simulacra", encouraging people to immerse themselves in fictional worlds and join fantasy heroes. Consideration of the features of modern forms of identity in the religious sphere allows us to show that cyberreligions and religions of fictional worlds serve as mechanisms that lead people away from the tangible, complex world, contribute to the isolation of the individual, since alternatives to reality become attractive and exciting narratives that satisfy basic existential human needs. It is concluded that the transformations of cultural identity caused by digitalization demonstrate profound changes in social reality, in the process of fragmentation of which identity itself plays a major role, the ways of its existence and representation in the world of uncertainty, the world "without support", where the existence of certain/stable cultural values and guidelines is problematic.

**For citation**

Ivanova E.V., Shutaleva A.V., Levchenko I.E., Putilova E.A. (2024) Sotsiokul'turnaya identichnost' v sotsial'noi seti Interneta: dukhovnost' i religioznoe samoopredelenie v epokhu tsifrovizatsii [Sociocultural Identity in the Social Network Internet: Spirituality and Religious Self-Determination in the Age of Digitalization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (8A), pp. 59-66.

**Keywords**

Digitalization, sociocultural identity, religious identity, reality, self-determination, spirituality, cyberreligion, religion of fictional worlds.

---

## References

1. Astapov S.N. (2016) Construction of religious identity. *Manuscript*, no. 10(72), pp. 29-32.
2. Astakhova L.S., Bukharaev Ya.V. (2016) Transformation of the foundations of religious identity in modern societies. *Bulletin of the Center for Ethnoreligious Studies*, no. № 1 (1), pp. 72-79.
3. Barthes R. (1989) Textual analysis of one short story by Edgar Poe. *Selected works: semiotics, poetics*. Moscow: Progress, pp. 424-461.
4. Borisov S.V., Sidorov D.N. (2023) Information activity of consciousness: on the issue of the "carrier" of information. *Society and power*, no. 3(97), pp. 18-29.
5. Gorbachuk G.N. *Personal religious identity: formation, socio-cultural realization (based on the work of S.I. Fudel)*. Vladimir: Publishing house Vladimir. state University, 2011. 268 p.
6. Egorova E.S., Khrankina A.V. (2018) Using the Archetype Method in Personal Branding. *Science. Society. State*, no. 6(1(21)), pp. 153-157.
7. Zabiyako A.P., Voronkova E.A., Lapin A.V., Pratyina D.A. et al. (2012) *Cyberreligion as a Factor in Religious Transformations*. Blagoveshchensk: Amur State University, library of the journal "Religious Studies", 208 p.
8. Ivanova E.V. (2022) The concept of religious security and its implementation in the educational environment. *Eurasian Law Journal*, no. 10(173), pp. 542-543.
9. Ivanova E.V., Penionzhik E.V., Shmyrova A.Yu. (2019) Cyberreligions: the problem of the Russian Orthodox Church's participation in the media space (using social networks as an example). *Eurasian Law Journal*, no. 10(137), pp. 448-450.
10. Kolabinova T.I. (2013) Linguistic means of describing the chronotope and fictional religion in V.M. Shkolnikova's trilogy "The World of Surem". *Philology and Culture*, no. 2(32), pp. 140-143.
11. Korneeva A.Yu. (2016) Archetypes of cultural memory. *International Research Journal*, no. 5-2(47), pp. 86-88.
12. Krupoderya E.A. (2018) Religious transformations in the context of the virtualization of society. *RELIGION AND SOCIETY - 12: a collection of scientific articles*. Under the general editorship of V.V. Starostenko, O.V. Dyachenko. Pp. 204-206.
13. Mikhelson O.K. (2023) On the border of the religious and the secular: Russian Tolkienism as a fictional religion. *Society: Philosophy, History, Culture*, no. 11, pp. 100-106.
14. Pazio-Wlazłowska D., Itskovich T. (2021) Marital Expectations in a Religious Context: Catholic and Orthodox Marriage Announcements. *Quaestio Rossica*, no. 9(2), pp. 702-714.
15. Savchenko I.S. (2021) Virtual reality church: the path to cyberreligion. Readings in memory of Evgeny Petrovich Sychevsky, no. 21, pp. 415-418.
16. Ryzhova S.V. (2006) *On the relationship between Orthodox identity and civic consciousness. Civic, ethnic, and religious identities in modern Russia*. Moscow: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, pp. 141-168.
17. Silantsev R.A. (2017) Theology of fictional worlds. Towards substantiating a new scientific discipline. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 3 (771), pp. 181-189.
18. Soleimani S. (2017) The concept of religious identity. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 4, pp. 30-32.
19. Stepanova E.A. (2005) Paradoxes of religious identity. *Discourse-Pi*, no. 5(1), pp. 48-51.
20. Jung K. *Archetype and Symbol*. Moscow: Renaissance, 1991. 297 p.